

Воздушный павильон поместья Малфоев не принадлежал к тем местам, куда мог забрести любой встречный, просто оплатив вход. Даже Адам, садовник, прослуживший семье долгие годы, не имел права переступить его порог. Поговаривали, что за местной флорой присматривают редкие магические существа, а сами растения обладали не только эстетической, но и неоценимой лекарственной значимостью. Многие виды в большом мире считались вымершими — лишь здесь, в таинственном Воздушном павильоне, сохранились драгоценные материнские кусты. Ежегодно Малфой-мэнор выручал целые состояния, продавая лишь одни семена из этого сада.

— Глава семьи явно благоволит тебе, Моды, — произнёс Кори, едва ступив на Портал павильона.

Он глубоко вдохнул разреженный воздух, пропитанный едва уловимым горьковатым ароматом целебных трав.

— Привести сюда посторонних... Помнится, в моё время даже старейшинам требовалось личное разрешение лорда, чтобы просто взглянуть на этот сад.

— Это лишь скромный знак признания моей преданности, — с плохо скрываемой гордостью отозвался Моды. Первая часть фразы прозвучала как напускная скромность, но вторая выдала его истинное торжество: — В истории рода я — единственный, кто удостоился подобной чести.

Он в упор посмотрел на Кори, надеясь, что тот наконец прозреет. Моды жаждал, чтобы учитель отрёкся от «смехотворного» Локка, перестал поддерживать Люциуса — это позорище семьи — и сделал ставку на него. Влияние Локка и Люциуса в поместье росло с каждым днём, и хотя Моды пока не чувствовал прямой угрозы своему положению, само их существование его безмерно раздражало. Если Кори официально признает Люциуса своим фаворитом, ситуация станет скверной.

Кори, однако, намёк проигнорировал. Он лишь сухо кивнул, приняв тон наставника:

— Не возносись, Моды. Тебе следует приносить семье ещё больше пользы. Посвяти себя роду без остатка.

«Хочет меня впечатлить?» — Кори мысленно усмехнулся. Кто надоумил этого юнца на столь нелепый ход? Он был старше его на два поколения. К тому же, если он поддержит Моды, что скажет Локк? Ведь именно Локк — ключ к тому, чтобы пророчество обрело силу.

Моды подавил вспышку гнева. Всю жизнь Малфой — даже те, кто превосходил его возрастом и заслугами — лебезили перед ним, видя в нём любимца главы и будущего наследника. За последние два года он и вовсе отвык от подобного холода.

Дискаль молча стоял за спиной хозяина. Именно он взрастил в Моды эту непомерную гордыню. Если будущий глава Малфоев окажется таким заносчивым глупцом, для Дискаля это станет настоящим подарком. Поэтому он не только не попытался смягчить ситуацию, но и сделал шаг вперёд, заслоня собой искажённое злобой лицо Моды.

Спустя мгновение Моды взял себя в руки. Он фальшиво рассмеялся и бросил Дискалю короткий взгляд:

— Само собой. Всё, что я имею, принадлежит моему роду.

— Господа, всё готово. Прошу сюда, — Дискаль повёл их к изящной беседке в самом центре Воздушного павильона. На столе уже ждало угощение. — Свежайшее розовое печенье из лавки «Виктория». Угощайтесь.

Кори взял ломтик и аккуратно откусил:

— Неплохо.

Хэнк, едва дождавшись разрешения, схватил целую горсть и запихнул в рот.

— Офень фкуфно! — прошамкал он, жмурясь от удовольствия. Крошки посыпались прямо на ковёр.

Кори недовольно поморщился. Ему стало почти стыдно за то, что у Локка такой неотесанный брат.

— Хэнк, где твои манеры? Где аристократическая выправка?

Мальчик замер, поперхнувшись. Дискаль тут же поднёс ему чашку чая.

— Прошу вас, молодой господин Хэнк. Это чай из восточных магических угодий. В сезон продают не более тысячи двухсот граммов на всю Британию.

«Тратить такое сокровище на подобную деревенщину — преступление», — зло подумал слуга.

— Что ж, чай выпит, сладости съедены, — Кори перевёл взгляд на Моды. — Пора бы посмотреть, что за вещь передал Локк.

Вчерашним вечером Локк ни словом не обмолвился о каких-либо подарках для Моды. Кори поднёс чашку к губам, скрывая за фарфором внимательный, колючий взгляд. Что за игру затеял Моды, притащив сюда Хэнка?

Моди дважды хлопнул в ладоши. Из воздуха соткался домашний эльф, бережно держа на вытянутых руках изящную шкатулку.

— Подумать только, я ведь ещё даже не открывал её, — Моди изобразил неловкость, принимая подарок. — Но раз брат Локка доставил её с такой осторожностью, там наверняка нечто исключительное.

Кори вгляделся в надпись на крышке. Почерк Локка, сомнений нет. Но почему в груди ворочается нехорошее предчувствие?

— Моди, ты проверял вещь на проклятия? — не выдержал Кори. — Используй заклинание обнаружения злого умысла.

— К чему это? — фыркнул тот. — Что дурного может прислать Локк своему соратнику?

«Если бы подарок прислал сам Локк — я бы не беспокоился, — думал Кори. — Но в Слизерин-мэноре хватает тех, кто мечтает извести мальчишку. Кто знает, не подменили ли содержимое?»

Моди разыгрывал безоговорочное доверие к Локку столь картинно, что Кори лишь сильнее насторожился. Он знал своих сородичей: Малфой, который не подозревает даже родную мать, — это мёртвый Малфой.

Хэнк же, заранее проинструктированный родителями, вёл себя естественно. План Викторов был прост: не высовываться, при опасности звать на помощь, а пока — смотреть в оба.

Под жадными взглядами присутствующих Моди откинул крышку. Внутри, в гнездышке из бархата, покоилось крупное, гладкое яйцо.

— Это ещё что? — Хэнк подался вперёд. — Яйцо какого-то магического существа?

Магические существа, порхавшие по саду, внезапно замерли. Они тревожно переглядывались, опасаясь, не украли ли у них сородича.

— Здесь записка, — Моди развернул клочок пергамента. — Написано... «Признание кровью»?

Он несколько раз перечитал короткую инструкцию и в недоумении пожал плечами:

— Ну что ж, придётся попробовать.

Дискаль едва заметно усмехнулся. Это яйцо он нашёл в самых тёмных глубинах Семейной

тайной комнаты. Рассказывая о нём Модии, он упомянул лишь одну деталь: существо внутри способно многократно усилить магический дар хозяина.

О том, что все волшебники, вырастившие подобную тварь, гибли от неконтролируемых всплесков силы, Дискаль умолчал. Зачем ему процветающий клан Малфоев? Более того, сама процедура вылупления была настолько болезненной, что изнеженному Модии было не пройти её.

Модии, охваченный азартом, полоснул по пальцу кинжалом. Густая капля крови упала на сияющую скорлупу.

Хэнк охнул, когда Модии в ореоле мертвенно-белого света начал медленно подниматься над полом.

— Магия... это так красиво, — прошептал мальчик.

— Глупец, — отрезал Кори, не сводя глаз с парящего юноши. — Красота тут ни при чём. Оно начало сосать его силу. Я не знаю, что это за тварь, но ей нужно много магии. Слишком много.

— Что?! — Хэнк испуганно обернулся к учителю. — Сосать магию?

Лицо Кори в белом сиянии казалось маской из гипса.

— Дело дрянь, — процедил он сквозь зубы.

"Останови его!" — голос Вивиан в медальоне на шее Хэнка дрожал от страха. — "Что бы ни случилось с Модии, он выставит Хэнка виноватым. Он сделает его козлом отпущения!"

"Откуда у Локка такая дрянь?" — вторил ей Эрик. — "Неужели он решил пожертвовать братом, чтобы отвести от себя подозрения?"

"Локк? Брось, Эрик, это не его рук дело", — Вивиан быстро взяла себя в руки. — "Это Модии затеял свою игру. Или этот жуткий слуга, Дискаль".

"Всего лишь слуга..." — начал было Эрик, но тут же осёкся. — "Хотя нет. Те, кто стоит за его спиной... они опасны".

Родители замолчали, но в их ментальной связи зрело тяжёлое решение: им нужно серьёзно поговорить с Локком.

Предчувствие беды накрыло Кори с головой. Он лихорадочно соображал, как прервать ритуал,

но было поздно. Белое пламя вокруг Моды вспыхнуло с такой силой, что все присутствующие невольно зажмурились. Контроль над ситуацией был утрачен.

В этот миг Моды распахнул глаза. Зрачки его исчезли, сменившись пульсирующим серебряным светом, похожим на разряды молнии. Он не видел ничего перед собой, его взгляд был пуст и страшен. Моды резко дёрнулся вперёд — напрямиком к Хэнку.

Моды сомкнул челюсти на горле мальчика.

Хэнк захрипел, его тело затряслось в конвульсиях. Он вслепую замахал руками, вцепляясь в мантию стоявшего рядом Кори. Тот, охваченный первобытным ужасом, не сразу понял, что произошло.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее разума. Кори грубо рванул ткань, освобождаясь от хватки Хэнка, и отпрыгнул в сторону. Лишь проморгавшись, он осознал весь масштаб катастрофы. Хэнк лежал на полу, его горло было разорвано, и алая кровь мощными толчками хлестала на белые плиты павильона, окрашивая одежду Моды.

Даже сквозь пелену в глазах Кори видел клубящуюся черноту отчаяния, исходящую от умирающего ребёнка.

— Спаси... меня... — едва слышно прошептал Хэнк. — Кори... учитель... почему вы... оттолкнули...

Кровь хлынула изо рта, прерывая слова. Моды, припав к ране, с жадным хлюпаньем сосал бьющую жизнь, утробно урча от наслаждения.

— А ну пошёл прочь! — взревел Кори. Гнев пересилил страх. Он бросился вперёд и с силой растащил сплетённые тела.

— Что здесь происходит?! — из вспышки портключа в центре павильона шагнул Локк.

Он замер, ошарашенно оглядывая бойню. Его учитель, окровавленный и бледный, его младший брат, хрипящий в луже собственной крови, и Моды Малфой, чьё лицо было измазано красным. Воздушный павильон, ещё минуту назад бывший верхом изящества, теперь провонял скотобойней.

— Хэнк!

Локк посмотрел на страшную рану на шее брата, на кровавые следы на губах Моды, и в голове его воцарилась звенящая пустота. Он перевёл взгляд на Кори, ища объяснений. Но учитель не смотрел на него — он лихорадочно накладывал на Хэнка кровоостанавливающие чары.

— Опять беспорядок в моём Воздушном павильоне? — здесь возник старейшина рода Малфой.

Он брезгливо оглядел Локка, затем присмотрелся к Кори. Поняв, что тот не в настроении для светских бесед, старик перевёл взгляд на тела.

— Кажется, Воздушный павильон нуждается в генеральной уборке... Модии?! — его голос сорвался на визг. — Что с наследником?!

Дискаль, всё это время прятаясь в тени, выбежал вперёд и пал на колени перед старейшиной:

— Господин Модии... он открыл подарок от Локка Виктора! А потом... это случилось!

Он опасливо покосился на Кори и съёжился, всем своим видом показывая, что Локк и его учитель вступили в преступный сговор, дабы известить и наследника Малфоев, и собственного брата Хэнка.

— Я этого не делал... — начал Локк, обращаясь к Кори, но старейшина не дал ему закончить.

— Петрификус Тоталус!

Локк мгновенно одеревенел и рухнул навзничь.

— Никаких разговоров до созыва Совета старейшин, — отрезал тот. Он приподнял веки Модии, изучая его серебристые глаза. — Поражение души серебром... Высший уровень опасности. Кори, тебе придётся ответить перед родом.

— Нам обоим есть что рассказать, — холодно парировал Кори, наконец выпрямляясь. — Но я буду говорить только с Главой. И передай своему прихвостню, чтобы не смел впутывать сюда Локка.

Модии начал приходить в себя, но боль была невыносимой. Сознание казалось чужим, будто его телом управлял кто-то другой — злобный и голодный. Он хотел кричать, хотел вцепиться в горло Дискаля и спросить, почему всё пошло не так.

«Он же обещал... обещал, что не будет последствий! Почему я пил кровь как проклятый демон? Почему я не чувствую собственных рук?»

Прижимаясь к плечу старейшины, Модии впервые в жизни узнал, что такое настоящий ужас. Ужас перед тем, что он может навсегда остаться запертым в этом заживо гниющем теле.

В этой суматохе все, казалось, забыли о Хэнке. Он лежал на холодном мраморе, глядя в небо застекленными глазами. Он видел их губы, видел, как они спорят, но понимал — они говорят не о нём.

«Вы забыли меня... Забыли... А если бы здесь был брат... он бы...»

На чистом, как лист бумаги, сердце мальчика расплывалось чернильное пятно тьмы, которое уже невозможно было стереть.

<http://bllate.org/book/17457/1695949>